

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2019»

Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ИМПЛИКАТУР И УСЛОВИЯ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ)¹

Апресян В. Ю. (valentina.apresjan@gmail.com,
vapresyan@hse.ru)

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Институт русского
языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

Орлов А. В. (alexander.orlov98@gmail.com)

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

SEMANTIC TYPES OF IMPLICATURES AND THEIR CONTEXTUAL TRIGGERS (BASED ON THE CORPUS OF NEWS HEADLINES)

Apresyan V. Ju. (valentina.apresjan@gmail.com,
vapresyan@hse.ru)

National Research University "Higher School of Economics",
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

Orlov A. V. (alexander.orlov98@gmail.com)

National Research University "Higher School of Economics",
Moscow, Russia

---

¹ Данное исследование частично финансировано из средств гранта 19-012-00291А, «Подготовка четвертого выпуска Активного словаря русского языка», рук. Б. Л. Иомдин.

The paper aims at contributing to a typology of implicatures via their analysis in news headlines. By implicatures we mean cancellable implicit senses, irrespectively of whether they are inherent in lexical meanings or occur in certain contextual conditions. While generally implicatures are difficult to tie to a particular type of lexical environment, our analysis of headlines allows us to make a step in this direction. Headlines often use implicatures instead of assertions to convey information about the content of the article. Causal implicatures are the most frequent type in our sample. We study two types of causal implicatures. The first occurs in sentences with predicates that have a semantic argument of Cause, syntactically unexpressed in the sentence. If either the noun attribute or the noun itself contains an element of value judgment, it can be interpreted as filling the Cause argument of the predicate: to reward the hero (= 'to reward a person for heroism'), to punish the criminal (= 'to punish a person for the crime'). When Cause is thus expressed, it is an implicature and is cancellable: He rewarded the winner of the sports contest, yet not for the victory, but for volunteer work in a hospice. Another type of causal implicatures occurs in utterances with expressions of temporal sequence, such as after: After their quarrel she called it quits (= 'Because of their quarrel, she decided to break up with him'). While in some languages causal implicatures of temporal prepositions are grammaticalized as new lexical meanings, Russian temporal prepositions do not develop separate causal senses. This makes them an ideal context for causal implicatures, and headlines use *posle* 'after' to imply a causal relationship between the events described in the article, without committing the author to a definite statement to this effect. We also consider qualitative and factual implicatures which occur in certain specific contexts.

Key words: implicature, cause, semantic actant, syntactic actant, manipulation, Gricean maxim, relevance maxim, quantity maxim, scope

1. Введение

В работе исследуются контексты, способствующие возникновению импликатур в дискурсе. Под импликатурами мы понимаем, в соответствии с [Grice 1975], такие имплицитные смыслы, которые могут отменяться последующим контекстом. Именно отменяемость представляется нам главным отличительным свойством импликатур, противопоставляющим их другим видам смыслов².

В литературе принято противопоставлять *conventional implicatures*, т. е., импликатуры, задаваемые значением конкретных языковых единиц, и *conversational implicatures*, задаваемые более широким контекстом. Единого понимания того, какие именно элементы значения считать конвенциональными импликатурами, в лингвистике не существует. В [Levinson 1983:127–128] *conventional implicature* определяется как 'part of a lexical item's or expression's agreed meaning,

---

² Как известно, пресуппозиции сохраняются под отрицанием [Langendoen and Savin, 1971]: фразы Я знал, что он приехал и Я не знал, что он приехал содержат пресуппозицию — 'Он приехал'. Импликации [Karttunen 1971] под отрицанием меняются на противоположные смыслы, т. е. ведут себя как ассерции: Ему удалось решить задачу 'Он решил задачу', Ему не удалось решить задачу 'Он не решил задачу'.

rather than derived from principles of language use, and not part of the conditions for the truth of the item or expression”³, т.е. как такой смысл, который не изменяет условий истинности высказывания (например, импликатура усматривается у союза *but* ‘но’). Таким образом, под это определение попадают и компоненты значения, которые в некоторых подходах описываются как модальные рамки [Апресян 2009:514], т.е. смыслы, передающие отношение говорящего к действительности; ср. *Он съел всего два арбуза vs. Он съел целых два арбуза*.

В нашей работе мы понимаем под конвенциональными импликатурами только такие имплицитные компоненты лексического значения, которые подразумеваются в нейтральных контекстных условиях, но отменяются эксплицитно противоречащими контекстами. Такого рода смыслы Ю. Д. Апресян называет «слабыми смыслами»: «такой семантический компонент в ассертивной части толкования лексемы, который подавляется (вычеркивается) в толковании противоречащим ему семантическим компонентом, выраженным отдельной лексемой» [Апресян 2009:540]; ср. *Он проявил вкус (= ‘хороший’) vs. Он проявил плохой вкус*⁴.

Относительно *conversational implicatures* в лингвистике также нет общепринятой точки зрения. Так, некоторые имплицитные смысловые компоненты высказывания, которые восстанавливаются адресатом из контекста (например, при эллипсисе, употреблении дейктических слов и пр.) некоторыми учеными определяются как *экспликатуры*: “An explicature is an ostensively communicated assumption that is inferentially developed from one of the incomplete conceptual representations (logical forms) encoded by the utterance” [Carston 2002], ср. также [Sperber & Wilson 1996].

Однако для нашей работы разграничение конвенциональных и разговорных импликатур, а также иные тонкие терминологические различия несущественны. Важными критериями для нас являются имплицитность и отменяемость смысла, т.к. именно эти свойства определяют функционирование импликатур в дискурсе. Поэтому в дальнейшем мы будем называть импликатурами любые *отменяемые имплицитные смыслы*, независимо от того, привносятся ли они значением лексических единиц, либо возникают на стыке лексического значения и контекстных условий.

Целью работы является исследование семантических типов импликатур, а также условий, в которых они возникают. Для других разновидностей имплицитных смыслов такие типологии существуют: так, известны триггеры presuppositions существования [Karttunen 1974], а также классы слов с указанием на наблюдателя [Апресян 1986], [Падучева 2013, 2018]. Однако импликатуры, в силу своей меньшей привязанности к конкретным лексическим единицам, труднее поддаются классификации. Одним из немногих хорошо известных контекстов возникновения скалярных импликатур является контекст с кванторами, описанный в [Levinson 1983], [Horn 1984].

³ Похожее понимание предлагается в [Karttunen and Peters 1979].

⁴ Мы, однако, считаем, что слабые смыслы не входят в ассертивную часть значения: так, слово *вкус* в обсуждаемом значении мы бы толковали как ‘способность к эстетической оценке’, а не как ‘хорошая способность к эстетической оценке’.

В данной работе мы выделяем некоторые другие семантические типы импликатур и рассматриваем условия их возникновения. Изначальным материалом для нашего исследования послужил Корпус газетных заголовков (КГЗ), описанный в [Орлов 2019]. В КГЗ содержится множество примеров вводящих в заблуждение заголовков. Под вводящими в заблуждение понимаются такие заголовки, которые имеют несколько возможных прочтений, наиболее естественное из которых создает у читателя неверные ожидания относительно содержания статьи: а именно, что речь в статье пойдет о более интересной и значимой ситуации, чем та, что в действительности описана на странице издания.

Изначальная цель создания корпуса заключалась в сборе обучающего материала для нейросетей. Этот материал должен послужить основой для создания программного обеспечения, которое могло бы автоматически определять вводящие в заблуждение заголовки на русском языке. Первые попытки создания подобного ПО для английского при помощи алгоритмов, включающих работу нейросетей, описаны в [Anand et al. 2016], [Wei and Wan 2017].

Однако КГЗ представляет ценность и для лингвистов-теоретиков, в частности для исследователей, интересующихся механизмами возникновения импликатур. В корпусе была проведена классификация лингвистических приемов, которыми пользуются авторы для создания подобного рода заголовков. Одним из самых популярных приемов по частоте использования⁵ является *ложная импликатура*, т.е. такая импликатура, которая задается контекстом заголовка, но опровергается содержанием статьи. Ценность работы с КГЗ заключается в том, что импликатуры в новостных заголовках не отличаются от общеязыковых по механизмам возникновения, но отмена импликатуры позволяет заметить ее наличие. В КГЗ встретились три основных семантических типа ложных импликатур — причинные, (контр)фактивные и качественные. Помимо КГЗ, мы используем для иллюстрации примеры из других источников, т.к. описываемые нами механизмы носят общеязыковой характер.

2. Причинные импликатуры

Причинные импликатуры являются наиболее частыми в нашей выборке (40% от всех примеров с ложными импликатурами). Нам встретилось два типа причинных импликатур.

2.1. Причинные импликатуры, возникающие при невыраженности валентности причины и наличии оценочного компонента

Данный тип причинных импликатур возникает, когда в предложениях с предикатами, имеющими валентность причины, она не выражена стандартным

---

⁵ На 15.04.2019 в КГЗ содержится 195 вводящих в заблуждение заголовков. Из них 38 (каждый пятый) содержат ложную импликатуру. См. более подробную статистику для каждого из приёмов и пример разметки заголовков в разделе Appendix.

способом, т.е. обстоятельственной группой с причинным предлогом. Ср. заголовок:

- (1) *Путин наградил кричавшего «Слава Украине» хорвата* [15.07.2018, lenta.ru].

Он апеллирует к ситуации, возникшей во время чемпионата мира по футболу, который проводился в 2018 году в России. Хорватский футболист Домагой Вида после победы в четвертьфинале выкрикнул «Слава Украине». В заголовке создается ложная импликатура ‘Хорвата наградили за то, что он кричал «Слава Украине»’. На самом деле футболист был награжден серебряной медалью в составе хорватской сборной за второе место в ЧМ. Если бы валентность причины была выражена ассертивно (группой *за + СУЩ*), заголовок был бы ложным. Однако поскольку прямое значение атрибутивной конструкции не указывает на причину, и причинный смысл имеет статус импликатуры, формально автор статьи не нарушает условий истинности.

Выражение валентности причины при помощи импликатуры, вводимой оценкой в объектной именной группе, представляет собой весьма распространенный общеязыковой феномен; ср. следующие фразы:

- (2) *Он наказал дерзкого мальчишку*
 (3) *Он наградил победителей*

В отсутствие стандартных средств выражения каузальной связи, оценочный компонент осмысляется как причинный и возникает импликатура: ‘наказал за дерзость’, ‘наградил за победу’. Таким образом, если в лексическое значение предиката входит валентность причины, но синтаксически данная валентность остается невыраженной, оценочные компоненты контекста воспринимаются как выражающие причину.

Если оценочных компонентов в высказывании нет, то претендентов на роль заполнителя валентности причины не образуется, и предложение воспринимается как эллиптическое:

- (4) *Он наказал белобрысого мальчишку*
 (5) *Он наградил семиклассников*

Отсутствие стандартного выражения валентности причины и осмысление оценочных компонентов значения как причинных создает именно импликатуру, а не ассертивный смысл. Ср. примеры, где импликатура, вводимая оценочным компонентом, отменяется последующим стандартным выражением причины:

- (6) *Хотел наказать ведьму за то, что его жену погубила* [В. Бурлак],
 отмененная импликатура ‘за то, что она ведьма’;
 (7) *Поступок Курбского, но более всего его письма и невозможность наказать «беглого раба» за дерзость довели раздражительного и подозрительного царя до высшей степени злости и тиранства* [Н. И. Костомаров],

отмененная импликатура ‘за бегство’.

Помимо обозначений наград и наказаний, такого рода имплицатуры возникают и у других семантических классов глаголов со значением эмоциональных или поведенческих реакций, вызванных чьими-то действиями и направленными на их субъекта, в условиях синтаксической невыраженности валентности причины и наличии оценочного компонента в контексте. Сюда входят также гнев, жалость, месть, брань, критика, похвалы и благодарность: *жалеть; сердиться, злиться; заплатить, отплатить, мстить; (при)грозить; преследовать (за что-то), предать анафеме, подвергать гонениям; ругать, бранить, выговаривать, критиковать, пенять; (о)штрафовать; врезать, побить, выпороть; (от)благодарить; вознаградить, (по)жаловать* и др. Ср. *похвалить старательного студента за неожиданно творчески выполненное задание*, где возникает отменяемая группой с за имплицатура 'похвалить за старательность'.

При этом потенциал оценочных компонентов в создании причинных имплицатур столь велик, что они могут возникать и тогда, когда в высказывании употреблен предикат, не имеющий валентности причины:

- (8) *Этот негодяй ее предал* (предал, потому что негодяй)
- (9) *Смышленный паренек хорошо справился с заданием* (хорошо справился потому, что сммышленный)

Описанные нами причинные имплицатуры носят контекстный характер и возникают на стыке лексического значения (в контексте предикатов со значением причины и оценочных слов) и синтаксических факторов (невыраженность валентности причины).

Сходное с этим явление описано в работе [Шмелев 1996:206], где обсуждаются эффекты индексальной референции при помощи качественных имен; ср. пример из данной работы:

- (10) *Не подам руки грязнулям* ('не подам потому, что грязнули')
- [Ю. Тувим, пер. С. Михалкова]

2.2. Конвенциональные причинные имплицатуры у показателей времени

Другой тип причинных имплицатур, часто встречающийся в новостных заголовках, — это конвенциональные имплицатуры у показателей временного следования. Известно, что таксисные предлоги развивают причинные имплицатуры:

- (11) *После аварии она боится ездить на машине* (= 'из-за аварии')

В некоторых языках маркеры времени и пространства грамматикализируются в показатели логических отношений [Heine, Kuteva 2004:276]. Однако в русском языке каузальные связи, которые вводятся темпоралами типа *после*, отменимы.

- (12) *После похода на концерт моей любимой группы, я перестал спокойно спать по ночам... Но я не думаю, что это как-то связано*

За счет того, что причинно-следственная связь *у после* является импликатурой, а не ассерцией, это слово, в отличие от большинства причинно-следственных союзов, может выражать опосредованную каузальную связь; ср. заголовок:

- (13) *В Подмосковье девочка погибла после игры с братом*
[Российская газета, 14.01.2019]

Возникающая причинная импликатура 'Игра с братом привела к гибели девочки' верна, поскольку из статьи мы узнаём, что в результате активных движений детей во время игры на девочку упал шкаф и придавил её. Тем не менее, в данном контексте временной предлог *после* не может быть заменен на каузальные предлоги *из-за* или *в результате*, поскольку они выражают ассертивный смысл непосредственной причинно-следственной зависимости:

- (14) *??В Подмосковье девочка погибла из-за игры с братом*
(15) *?В Подмосковье девочка погибла в результате игры с братом*

При этом обратная замена, т. е. обозначение прямой причинной связи темпоральным предлогом, возможна:

- (16) *В мире уже зарегистрированы случаи заражения детей СПИДом в результате (окпосле) игр со шприцами, попадающими в бытовые контейнеры и на свалки* [Е. Любешкина. Обратная сторона упаковки // «Наука и жизнь», 2007]

СМИ часто используют предлог *после* для создания истинной импликатуры, чтобы избежать более обязывающего ассертивного выражения каузальной связи:

- (17) *Юлия Латынина уехала из России после поджога своего автомобиля*
[09.09.2018, Republic]

3. (Контр)фактивные импликатуры

Под (контр)фактивными импликатурами мы понимаем разновидность импликатур, подразумевающих (не)совершение действия, о котором идет речь. Контрфактивную импликатуру можно проиллюстрировать следующим примером из КГЗ:

- (18) *Матвиенко рассказала об отказе Путину и вспомнила о лучших годах жизни* [<https://lenta.ru/news/2019/04/07/matvienko/>]

Пример (18) содержит два типа манипуляции — игру слов, основанную на полисемии, и импликатуру. В отсутствие уточнения, *отказ* в данном контексте воспринимается как отвергнутое матромониальное предложение. Импликатура же подразумевает, что отказ был окончательным и действие не было совершено. Из статьи, однако, выясняется, что речь шла не брачном предложении, а о просьбе занять должность губернатора Санкт-Петербурга, и что после нескольких отказов Матвиенко согласилась (как известно, она некоторое время была губернатором).

Таким образом, отглагольное существительное *отказ*, как и глагол *отказаться*, только имплицитно, что действие, о котором просили, не было произведено, поскольку этот смысл отменяется содержанием статьи.

В не-игровом дискурсе контрфактивная импликатура, вносимая глаголом *отказаться* в форме СОВ ПРОШ, обычно истинна и подтверждается дальнейшим контекстом; ср. пример из НКРЯ:

- (19) *Он пришел в строительную контору, просил аванс, и ему отказали. Последняя капля. Вышел на крыльцо и полоснул себя ножом по горлу* [С. Алексиевич],

импликатура: 'он не получил аванс'.

Однако достаточно многочисленны и примеры, где речь идет об отмене отказа:

- (20) *В педагогическом институте в Токио [...] ему сначала отказали из-за его ужасных синяков и распухшего носа, но он был настойчив, и в конце концов его допустили к экзаменам* [А. Геласимов],

отмененная импликатура 'его не допустили к экзаменам'.

Таким образом, у глагола *отказаться* смысл, что действие не состоялось, является импликатурой. Интересно, что у антонимичного ему глагола *согласиться* фактивная импликатура в форме СОВ ПРОШ, по-видимому, возникает не всегда или является более слабой: так, фраза (21) не предполагает, что действие, о котором просили, было сделано.

- (21) *Правительство согласилось пойти на уступки* [«Еженедельный журнал», 2003.03.24] — *не предполагается, что к моменту речи правительство пошло на уступки*

С другой стороны, приблизительные конверсивы глагола *согласиться* глаголы *убедить* и *уговорить* в форме СОВ ПРОШ являются, как известно, перлокутивными, т. е. обозначают речевой акт с достигнутым результатом [Гловинская 1993, 2001]:

- (22) *Его убедили остаться в Москве и поручили ему переводить на славянский язык греческие полемические книги* [В. О. Ключевский] = 'он остался в Москве'

- (23) *Дмитрий Николаевич меня не пустил, уговорил остаться обедать, после чего засадил меня за карты* [Н. Варенцов] = 'я остался обедать'

При этом фактивный смысл в значении *убедить* и *уговорить* — не импликатура и не может быть отменен:

- (24) **Его убедили/уговорили прийти, но он не пришел, при возможности*

- (25) *Он согласился прийти, но не пришел*

Таким образом, близкие по семантике глаголы могут отличаться с точки зрения того, какой статус у них имеет смысл (не)совершения действия. Подобным образом, неречевые глаголы *увильнуть* и *уклониться*, во многом близкие

по семантике к речевому глаголу *отказаться*, имеют другое семантическое устройство. Они являются имплицативными [Karttunen 1971], и у них контрфактивный смысл также не может быть отменен:

(26) *Он увильнул от субботника / уклонился от участия в субботнике = 'Он не пришел на субботник', при невозможности*

(27) **Он сначала увильнул от субботника / уклонился от участия в субботнике, но потом все же пришел*

4. Качественные имплицатуры

Под качественными имплицатурами мы подразумеваем такие имплицатуры, которые содержат оценку (обычно положительную). Они часто возникают в контексте лексических единиц со значением умения. Приведем пример из КГЗ:

(28) *Режиссер «Черного лебедя» заговорил по-русски после Большого театра* [<https://lenta.ru/news/2018/06/30/aronofsky/>]

Как и в примере с *отказом*, данный заголовок содержит игру слов, основанную на полисемии (*заговорить* = 'начать произносить' или 'приобрести умение говорить'⁶), а также, применительно ко второму пониманию, вводит имплицатуру 'Режиссер стал нормально говорить по-русски'⁷. При этом в статье речь идет лишь о том, что Даррен Аронофски написал в своем Instagram несколько хвалебных строк по-русски после просмотра спектакля, т.е. имплицатура отменяется содержанием статьи. Подобного рода тривиальные качественные имплицатуры характерны и для других слов со значением умений и способностей: *Он знает французский* ('хорошо знает'), *Он разбирается в машинах* ('хорошо разбирается'), *Он умеет кататься на горных лыжах* ('хорошо умеет'), *Он говорит по-итальянски* ('хорошо говорит'), *У него способности* ('хорошие способности'). Все они отменяются показателями отрицательной оценки: *Он плохо знает французский*, *У него плохие способности* и т.д.

Как сказано выше, мы считаем, что данные имплицатуры имеют ту же природу, что слабые положительные смыслы, описанные в работах Ю. Д. Апресяна применительно к словам *соображать*, *варить* (*У него котелок варит*), *вкус*, *класс* и некоторым другим, которые тоже могут быть отменены контекстом: *Он плохо соображает*, *У него котелок плохо варит*, *У нее плохой вкус* [Апресян 2009: 540]. Однако существует и большой класс оценочных слов со значением умений, у которых положительная оценка существенно более явно выражена и поэтому входит в ассерцию и не отменяется (*умелец*, *дар*, *талант*, *гений* и пр.).

⁶ Ср. лексикографическое описание глагола *говорить* в Активном словаре русского языка [Гловинская 2010].

⁷ Интересно, что заголовок содержит и причинную имплицатуру, вводимую таксисным предлогом *после*: 'Режиссер овладел русским языком в результате визита в Большой театр'.

Помимо обозначений умений, подобные импликатуры свойственны многим словам со значением профессий. Ср. пример *Я тоже артист, хотя плохой* [И. С. Тургенев], приводимый в Малом академическом словаре русского языка для иллюстрации противительного значения союза *хотя*. Интересно здесь то, что странно сказать ^{??}*Он артист, хотя хороший*. Видимо, это связано именно с положительной импликацией, содержащейся в слове *артист*. То же можно сказать относительно слов *писатель, художник, поэт* и многих других; они возможны в контексте противительных союзов с показателями отрицательной оценки, но не положительной: *Он писатель / художник / поэт / скульптор / врач, хотя и плохой*, при странности ^{??}*Он писатель / художник / поэт / скульптор / врач, хотя и хороший*.

5. Заключение

Изучение импликаций, особенно ложных, в новостных заголовках позволило нам заметить и сформулировать некоторые ранее не описанные классы импликаций, а также контекстов, где они возникают. В частности, были описаны условия, способствующие появлению некоторых видов причинных, (контр)фактивных и качественных импликаций. Хотя импликации — общеязыковой феномен, они особенно заметны в ситуациях, когда к ним привлекается внимание, а именно, в ситуациях отмены. Отмена же часто возникает именно в новостных заголовках. Это делает Корпус газетных заголовков, содержащий многочисленные примеры отменяемых содержанием статьи импликаций, полезным инструментом в изучении этого языкового феномена. В свою очередь, данная работа может быть полезна при разработке программного обеспечения, способного определять вводящие в заблуждение заголовки, поскольку в ней описываются типичные контексты возникновения отменяемых имплицитных смыслов.

Литература

1. Anand A., Chakraborty T., Park N., (2016), We used neural networks to detect clickbaits: You won't believe what happened next!, available at <https://arxiv.org/pdf/1612.01340.pdf>.
2. Apresan Yu. D. (1986), Deixis in lexis and grammar and the naive world model [Deiksis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira], Semiotics and informatics [Semiotika i informatika], Num. 28, Moscow, pp. 272–298.
3. Apresan Yu. D., (2009), The studies in semantics and lexicography [Issledovaniya po semantike i leksikografii], Paradigmatics [Paradigmatika] Vol. 1, Ya-zyki slavyanskikh kul'tur, Moscow.
4. Carston R. (2002). Thoughts and Utterances: The Pragmatics of Explicit Communication, Blackwell Publishers Ltd., Wiley-Blackwell.
5. Glovinskaya M. Ya., (1993), Semantics of speech verbs in terms of Speech Act Theory [Semantika glagolov rechi s tochki zreniya teorii rechevykh aktov]. The

- Russian language in its functioning: communicative and pragmatic aspects [Russkij yazyk v ego funktsionirovanii: Kommunikativno-pragmatischeskij aspekt], Nauka, Moscow, pp. 158–218.
6. *Glovinskaya M. Ya.*, (2001), Polysemy and synonymy in the tense-aspect system of Russian verbs [Mnogoznachnost' i sinonimiya v vido-vremennoj sisteme russkogo glagola], Azbukovnik, Moscow.
  7. *Glovinskaya M. Ya.*, (2010), The lexicographic description of words with speech act meaning [leksikograficheskoe opisanie slov so znacheniem rechevykh aktov], The prospect of the Active Dictionary of the Russian Language [Prospekt aktivnogo slovarya russkogo yazyka], Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, pp. 391–436.
  8. *Grice H. P.* (1975), Logic and conversation, Syntax and semantics, Num. 3: Speech acts, Academic Press, New York.
  9. *Heine B., Kuteva T.*, (2004), World Lexicon of grammaticalization, Cambridge University Press, Cambridge.
  10. *Horn L. R.*, (1984), Toward a new taxonomy for pragmatic inference: Q-based and R-based implicature, Meaning, Form, and Use in Context: Linguistic Applications, Georgetown University Press, Washington, pp. 11–42.
  11. *Langendoen D. T., Savin H.*, (1971), Studies in Linguistic Semantics, Irvington. pp. 54–60.
  12. *Levinson S. C.*, (1983), Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press.
  13. *Karttunen L.*, (1971), Implicative Verbs, Language, Vol. 47, Num. 2, pp. 340–358.
  14. *Karttunen, L.* (1974). Presupposition and linguistic context. Theoretical Linguistics, 1, 181–194.
  15. *Karttunen L., Peters S.*, (1979), Conventional implicature. Syntax and Semantics, Vol. 11: Presupposition, Academic Press, New York, pp. 1–56.
  16. *Orlov A. V.*, (2019), The corpus of newspaper headlines [Korpus gazetnykh zagolovkov]. Coursework in Linguistics, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow.
  17. *Paducheva E. V.*, (2013), Egocentric items in the language and interpretation regimes [Egotsentricheskie edinitsy yazyka i rezhimy interpretatsii], Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Proceedings of the International Conference “Dialog” [Kompyuternaya lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Po materialam ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferentsii “Dialog”], Moscow, pp. 486–503.
  18. *Paducheva E. V.*, (2018), Egocentric items in a language [Egotsentricheskie edinitsy yazyka], Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow.
  19. *Sperber D., Wilson D.*, (1996), Relevance: Communication and Cognition, Blackwell Publishers Ltd., Wiley-Blackwell.
  20. *Shmelyov A. D.*, (1996), Referential mechanisms of the Russian language [Referentsial'nye mekhanizmy russkogo yazyka], Slavica Tamperecia IV, Tampere.
  21. *Wei W., Wan X.*, (2017), Learning to identify ambiguous and misleading news headlines, Proceedings of the 26th International Joint Conference on Artificial Intelligence (IJCAI'17), Melbourne, pp. 4172–4178.
  22. *Апресян Ю. Д.*, (1986), Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира, Семиотика и информатика, № 28, Москва, С. 272–298.

23. *Апресян Ю. Д.*, (2009), Исследования по семантике и лексикографии, Парадигматика, Т. 1, Языки славянских культур, Москва.
24. *Гловинская М. Я.*, (1993), Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов, Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект, Наука, Москва, С. 158–218.
25. *Гловинская М. Я.*, (2001), Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола, Азбуковник, Москва.
26. *Гловинская М. Я.*, (2010), Лексикографическое описание слов со значением речевых актов, Проспект активного словаря русского языка, Языки славянских культур, Москва, С. 391–436.
27. *Орлов А. В.*, (2019), Корпус Газетных Заголовков. Курсовая Работа бакалавра программы «Фундаментальная и компьютерная лингвистика», НИУ «Высшая школа экономики», Москва.
28. *Падучева Е. В.*, (2013), Эгоцентрические единицы языка и режимы интерпретации, Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог». С. 486–503.
29. *Падучева Е. В.*, (2018), Эгоцентрические единицы языка. Языки славянских культур. Москва.
30. *Шмелев А. Д.*, (1996), Референциальные механизмы русского языка, Slavica Tamperecia IV, Тампере.

Appendix

В корпусе представлено более 650 заголовков из 14 СМИ. В Таблице 1 статистика приводится только для СМИ, представленных в корпусе тридцатью и более заголовками. При интерпретации таблицы нужно учитывать, что один заголовок может относиться сразу к нескольким категориям. Все полученные проценты были округлены до ближайшего целого (0.5 округлялось вверх). Данные приводятся на 13.04.2019.

Под ложными в **Таблице 1** понимаются такие заголовки, для которых не существует прочтения, при котором они полностью соответствуют содержанию своей статьи, под честными — такие заголовки, которые не являются ни ложными, ни вводящими в заблуждение.

Список сокращений: Ле — lenta.ru, Р — Ридус, И — Известия, М — Мир Новостей, Ж — Жизнь, Ла — Life.ru, ПВ — Про Владимир

Таблица 1. Процент заголовков, которые находятся в корпусе по следующим поисковым запросам, %

СМИ		Ле	Р	М	Вз	Ве	Ла	ПВ	РБК
Способы создания вводящих в заблуждение заголовков	Нефактивная пресуппозиция	2	4	1	20	0	1	1	1
	Намеренная синтаксическая омонимия	2	5	0	0	0	0	1	0
	Намеренная семантическая омонимия	5	2	0	8	2	0	0	0
	Семантический сдвиг, без нетривиальной метонимии	9	5	11	12	4	7	2	1
	Нетривиальная метонимия	3	4	4	8	4	3	1	1
	<i>De re</i> вместо <i>De dicto</i>	1	1	0	4	0	0	0	0
	Гипербола	10	11	10	4	4	1	0	1
	Недоговаривание	7	11	3	16	1	6	4	10
	Ложная импликатура	8	5	6	8	2	3	1	3
	Не тема статьи	2	1	1	10	0	0	4	0
	ВСЕГО	39	36	33	68	16	19	32	17
Ложные заголовки	3	0	0	8	1	1	4	0	
Честные заголовки	59	64	67	24	83	80	64	83	

Примеры Разметки в КГЗ

Пример 1:

Заголовок: В России перестанут продавать поваренную соль

Издание: Известия

Дата: 10.09.2018

<https://iz.ru/787157/2018-09-10/v-rossii-perestanut-prodavat-povarennuuu-sol>

Приём: *de re вместо de dicto*

Краткое содержание статьи: В связи с новым ГОСТом с 1 сентября 2018 года производители обязаны писать на упаковках *пищевая соль*, и не *поваренная соль*

Пример 2:

Заголовок: В Госдуме заговорили об отмене пенсий

Издание: Lenta.ru

Дата: 13.08.2018

<https://lenta.ru/news/2018/08/13/otmena/>

Приём: *Нетривиальная метонимия*

Краткое содержание статьи: Один член Государственной Думы (Вячеслав Володин) в личном интервью заявил, что не исключает возможности отмены пенсии